

Войска японской армии вступают в Пекин

группа в количестве 32 человек, сформированная из работников 1-го, 2-го и 3-го управлений НКГБ СССР, для оказания практической помощи в организации и проведении агентурно-оперативных мероприятий на случай нападения Японии на советский Дальний Восток. В течение двух с половиной месяцев Хабаровским управлением совместно с работниками опергруппы центрального аппарата были сформированы 14 диверсионных (128 человек) и 17 разведывательных (55 человек) групп. Четыре группы в количестве 10 человек со специальными заданиями были переброшены за р. Амур⁵⁹.

Руководство Хабаровского управления вышло в наркомат с предложением о подготовке кадров для диверсионной работы на территории края. Вскоре, 20 января 1942 года, на случай военных действий в Хабаровске была организована специальная школа подготовки специалистов для разведывательной и контрразведывательной работы с месячным сроком обучения. Учебное заведение было рассчитано на десять выпусков по 100 человек в каждом. Его разместили недалеко от города, на базе одного из пионерских лагерей. В итоге в «Школе партизан» прошли подготовку около 700 человек. Часть выпускников направилась на запад для борьбы в тылу гитлеровских войск.

Всего за годы войны на Дальнем Востоке были сформированы 173 партизанских отряда общей численностью более 6600 человек. Личный состав отрядов прошёл специальную подготовку по подрывному делу, рукопашному бою, тактике и т.д. В целях укрепления кадров партизан в состав отрядов были включены 717 участников партизанского движения 1918—1922 гг.⁶⁰ В диверсионных и разведывательных операциях против КГВ в Маньчжурии также активно использовались представители малых народов, проживавших на берегах р. Амур, которые (Л. Бельды, П. Киле, Д. Ходжер и др.) проходили подготовку в школе военной разведки в с. Поярково Амурской области⁶¹.

В соответствии с решением ГКО на Дальнем Востоке создавались истребительные подразделения по административно-территориальному признаку и оперативно-боевой целесообразности для охраны и обороны тыла. Начальники территориальных управлений и самостоятельных подразделений госбезопасности осенью 1941 года получили указание связаться с командирами пограничных отрядов и

«оказывать всякую помощь по комплектованию, обучению и сколачиванию истребительных батальонов»⁶².

Основной задачей истребительных батальонов являлось отражение возможных диверсионных действий противника в тылу в военное время. Такие батальоны были созданы во всех основных дальневосточных населённых пунктах: Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Советской Гавани и т.д.

Органы госбезопасности на Дальнем Востоке старались действовать на упреждение противника и пресекали сбор сведений об СССР, активное использование японской стороной идеологических диверсий, приёмов психологического давления, склонения военнослужащих и гражданских лиц к сотрудничеству или бегству на территорию Маньчжоу-Ди-Го, а также препятствовали организации «бандитско-повстанческой деятельности в советских приграничных районах»⁶³.

Агенты и осведомители разоблачались и перевербовывались для розыска шпионов противника, ограждения военных и промышленных объектов, железнодорожного и водного транспорта от проникновения на них диверсантов и террористов. Органы госбезопасности широко практиковали вербовку розыскных агентов среди работников железнодорожных и речных вокзалов, камер хранения, комнат отдыха, санпропускников и военно-продовольственных пунктов, справочных бюро, буфетов, парикмахерских, ресторанов, проводников поездов и т.д.⁶⁴

В выявлении и разоблачении вражеских агентов большую роль играла служба документальной техники. Её сотрудники разработали характерные признаки фиктивности документов, которыми снабжались агенты противника. Служба документальной техники с помощью экспертиз помогала органам госбезопасности выявлять агентов противника, снабжённых подложными документами, а также обеспечивала собственных сотрудников и агентов, перебрасывавшихся за линию фронта, качественными документами прикрытия и средствами тайнописи⁶⁵.

В результате проведённых органами госбезопасности и пограничниками Хабаровского края мероприятий за период Великой Отечественной войны были арестованы 3813 человек, из которых в качестве агентуры противника разоблачены 416 человек (393 японских агента из числа нарушителей государственной границы). За аналогичный период УНКГБ СССР по Читинской области и пограничниками Забайкальского округа арестованы 2004 человека, из которых в качестве агентуры японских спецслужб разоблачены 255 человек⁶⁶. В Приморском крае из 147 лиц, арестованных за шпионаж, 139 являлись нарушителями границы, которые были разоблачены как японские агенты⁶⁷.

Из вышеизложенного следует вывод, что органы госбезопасности в Дальневосточном регионе СССР, своевременно реагируя на изменения военно-политической обстановки, успешно осуществляли разведывательную и контрразведывательную деятельность, предупреждали диверсии в армии, на флоте, промышленных объектах и транспорте, в районах, готовившихся стать линией фронта, участвовали в подготовке кадров. Тем самым они внесли весомый вклад в победу советского народа. На полях сражений и в тайной борьбе в тылу врага сотрудники гос-